

гащению за счет трудового народа. Письма — яркий обличительный документ, направленный против «власть имущих» Усть-Цилемского края

Большую ценность представляют письма и деловые бумаги с материалами по истории Великопоженского скита. Сведений об этом общежительстве сохранилось немного. Между тем оно сыграло немалую роль в заселении Пижемского края и в распространении грамотности на низовой Печоре. Поэтому каждый, даже небольшой, новый факт о нем вызывает интерес

Больше двух третей всех писем и деловых бумаг связано с деятельностью Великопоженского скита. Как видно из них, великопоженцы издавна поддерживали самые тесные связи с Выго-Лексинским общежительством. Они получали оттуда книги, иконы, посылали туда своих представителей для пополнения знаний, оказывали выговцам материальную помощь в трудные минуты их жизни. Прочные узы идейной дружбы тесно связывали их между собой (в письмах называется несколько лиц, через которых, по-видимому, осуществлялась эта связь Печоры с Выгом).

Особо следует отметить коллективное письмо крестьян деревень Чуркино и Верховская в Усть-Цилемское волостное правление. Оно содержит жалобу на скитских жителей, пытавшихся захватить принадлежащие им земли (№ 292). В письме отражена борьба пижемского населения с Великопоженским скитом, постоянно пытавшимся прибрать себе лучшие пожни и земельные угодья еще и в XIX в.

Для характеристики морального облика представителей официальной церкви и местных светских властей небезынтересно письмо великопоженцев царю Александру I. Оно написано в 1816 г. и красочно описывает факт присвоения земским исправником Цавелкиным и благочинным Павлом Тошаковым ста двадцати рублей, отобранных у куйского крестьянина Василия Бычкова во время ночного осмотра келий скита (№ 276).

В письмах, адресованных непосредственно в Великопоженское общежительство, встречаются имена вожakov этого скита, сведения о занятиях его жителей. Как видно из этих писем, великопоженцы занимались перепиской, реставрацией и переплетом рукописных книг. Заказы на эти работы поступали к ним со всей Печоры. Они распространяли также печатную продукцию подпольных старообрядческих типографий. См. №№ 269, 285, 299, 307, 310 и др.

Любопытны эти письма и со стороны отражения в них взглядов и понятий печорских старообрядцев. Их еще в начале XX в. волновал вопрос, можно ли употреблять в пищу картофель и не грешно ли пользоваться керосиновыми лампами (№ 311). Консерватизм и религиозная нетерпимость местных людей старой веры доходила до того, что они без спроса своих наставников не решались продать лошади мезенцам только потому, что те не разделяли их религиозных взглядов (№ 285). Вопросы о перекрещивании, о том, чтобы не оскверниться при общении с инакомыслящими, даже вчерашними старообрядцами их согласия, занимали в их жизни, судя по письмам, немалое место (№№ 274, 311).

В то же время в некоторых письмах усть-цилемцев имеются примеры свободного восприятия текстов священного писания. Так, в письме к некоему Семену Феофиловичу (№ 271) подвергаются сомнению возможности «праотца нашего Адама» закрепиться на необжитой земле. В нем содержатся также критические замечания в адрес Адама, обнаруживающие неправдоподобность этого библейского рассказа.

Встречаются в письмах сведения о местных старообрядческих учителях грамоте (№ 300), о торговой деятельности усть-цилемцев (№№ 273, 275, 278, 306 и др.), о связях печорцев с чердынцами (№ 291), о создании в с. Усть-Цильма единой верческой церкви (№ 296) и др.